

Н.С. Чистобаева

*Хакасский научно-исследовательский институт
языка, истории и литературы, Абакан*

**Специфика устойчивых мест героического эпоса хакасов
(на примере описания поединка богатырей)¹**

Основными компонентами героико-эпического сюжета оказываются борьба и победа богатыря. Описание поединка является самым устойчивым местом в эпосе. Эпическое произведение обладает определенным набором типических мест. У каждого народа в эпосе имеется своеобразная, самобытная поэтическая фактура, важными составляющими которой являются устойчивые формулы и стилистические клише со своими особенностями. Типические места составляют основной фонд художественно-поэтической традиции.

В эпосе хакасов образ богатыря является непосредственным выражением эстетического идеала народа. Богатыри никогда не нападают на чужие земли, не захватывают чужое добро, не выступают против интересов народа.

В систематизации типических мест, проведенной Е.Н. Кузьминой, выявлены основные этапы богатырского поединка [Кузьмина, 2005]. Следуя этой классификации, рассмотрим типические места, связанные с поединком богатырей. Согласно эпической традиции, эпизоды сражения богатыря с противниками занимают большое место в сказаниях. Эти описания много раз повторяются и в силу устной традиции сказывания эти типические места варьируются.

В эпосе хакасов дается полное изображение хода борьбы, состоящей из нескольких последовательных этапов, которые в сказаниях обрисованы развернуто и подробно. Начало боя обычно предваряется словесными поединками противников: в диалоги вводятся стереотипные обращения, угрозы, похвальба героев. В сказаниях угроза-вызов на бой обычно выражается посредством метонимии: *Тас очыҕын талап килерге, / талҕанныҕкүлүн тоолат килерге* – ‘Каменный ее очаг хотим сломать, / Ее золу-талкан развезать’ [Ай-Хуучин, с. 121]. Подобная конструкция имеется и в эпосе других народов. Исследователь шорского фольклора А.И. Чудояков считает, что образность этих строк рождена реальностью. Очаг, зола в сочетании ‘море-зола’ – это символы благодатной мирной жизни, на которую покушается враг [Чудояков, 1995, с. 27].

В сказании «Ах Хан на бело-буланом коне» П.А.14 б. вызов на бой передан следующей эпической формулой: *Арҕалыҕах Сының/ ачыҕхыйҕа төгилче арҕалыдаң / үрп сьҕар адай пар на? / Удур сьҕар ир дее пар на? / Ах ой ат паҕа ни? / Ах Хан апчах ибде ни?* – ‘С вершины Белого хребта / обидный вызов раздается: / «Есть ли собака, которая, лая выйдет? / Есть ли мужчина, который выйдет на встречу? / Бело-буланный конь на привязи ли? / Старик Ах Хан дома ли?»’ [Ах Хан апчах, с. 2, пер. наш]. Эта эпическая формула развернута за счет двух дополнительных строк: *үрп сьҕар адай пар на? Удур сьҕар ир дее пар на?* – ‘Есть ли собака, которая лая, выйдет? Есть ли мужчина, который выйдет на встречу?’ Здесь

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Лаврентьевского конкурса молодежных проектов СО РАН № 151.

сказителем использован образный параллелизм. Во второй строке сказитель использовал эпитет *ачыҗ* букв. ‘горький, кислый’, эти оценочные эпитеты в контексте имеют метафорический смысл ‘неприятный’ и могут быть переведены синонимично как ‘обидный’ ‘оскорбленный’. Глагол *төгилче* букв.: ‘лить, сыпать’ соответствует глагольным формам ‘изливаться’, ‘сыпаться’, в этом же ряду по смыслу ‘раздаваться’.

Типические места тесно связаны с эпическими мотивами, которые также стабильны и функционируют в устойчивой языковой форме, в виде типических мест и эпических формул. Нанизывание мотивов хорошо прослеживается в анализируемых нами примерах. Так, за мотивом вызова на бой следует мотив об условиях борьбы. Отличительной особенностью данного типического места является использование сказителями диалогов: *Ах Хан апчах чоохтап одыр: / ат чобатхан кізі син сабарзың ма? / алай мин сабарым ма? – тін одыр. / Ат чобатхан кізі / Мин пурнада саап көрим, – тінче* – ‘Старик Ах Хан говорит: / «Ты, изнуривший своего коня, [первым] ударишь? / Или я ударю?». / «Изнуривший коня, / Сначала я попробую ударить, – говорит’ [Ах Хан апчах, с. 5, пер. наш].

В эпосе хакасов перед началом поединка противники приветствуют друг друга: ‘Кончиками сабли-копья поздоровались, / Поверх голов коней схватились’ [Ах Хан апчах, с. 4, пер. наш]. Такой вид приветствия сказители используют только при описании поединка. Здесь из-за употребления парных слов ‘сабля-копье’ сразу становится ясно, каким оружием владеют богатыри.

Описание борьбы составляют самые эмоциональные по накалу эпизоды эпоса. Борьба длится много лет, при этом сотрясается вселенная и меркнет свет. В хакасских героических сказаниях изображение поединков богатырей передает напряженность и динамику действия. О жестокости схватки богатырей говорит следующая традиционная поэтическая формула: *Хапхан чирдең Хан Мирген, / харбах ал турадыр, / тутхан чирдең Хан Мирген / тудымнап үзе тутхан* – ‘В том месте, где схватит Хан Мирген, / Клок [мяса] отхватит, / В том месте, где ухватит Хан Мирген, / Кусок [мяса] вырвет’ [Ай-Хуучин, с. 131].

В сказании «Чабал Ах Хан» так обрисован результат борьбы: *Халын иттері тоозылчадыр, / хатыҗ сөökнең хаҗыңнасчалар; / хызыл иттері түгенчедір, / хыйҗанах сөökнең хаҗыңнасчалар* – ‘И мускулов на их толстых телах не остается / одни крепкие кости остаются; / и мяса-то на их красных телах не остается, / Одними блестящими костями сверкают’ [Чабал Ах Хан, с. 17, пер. наш]. Данная эпическая формула является традиционной. У сказителя Н.А. Попякова в описании борьбы использованы следующие синонимичные пары слов: *тоозылчадыр* ‘заканчиваются’ – *түгенчедір* ‘оканчиваются’ в тексте мы переводим ‘не остаются’, *сөök* ‘кости’ характеризуются эпитетами *хатыҗ* ‘крепкие’ – *хыйҗанах* ‘блестящие’, *ит* ‘тело’ характеризуется как *халын* букв. ‘толстое’ – *хызыл* букв. ‘красное’.

Подобные примеры встречаются в сказаниях, записанных от Н.А. Абдина, М.К. Доброва, С.П. Кадышева, П.В. Курбижекова. Так, в эпосе «Алтын Арыг» богатырки истощены настолько, что у них остаются лишь кожа да кости.

Описание поединка с противниками отличается мрачным колоритом; как считает В.Е. Майногашева, «этот траурный колорит батальных сцен имел определенную функцию – способствовать разоблачению кровавых войн и тех, кто был заинтересован в их развязывании» [Унгвицкая, Майногашева, 1972, с. 124].

Типическое место, характеризующее сражение, дополняется еще описанием богатырского облика героя. Гиперболизация силы ведет к тому, что богатырь иногда уподобляется великану (отсюда и один из эпитетов богатыря «алып»): *Тоң молат хылызын сыҗар киліп, / тоң көксінең орта чачыпча. / Молат хылызы көксіне тыынмин, / пус чілі унал түс парча. / Хылыснаң өдір полбанда, / хырых поэҗыңаң хазап сыххан / хырых поэҗы / сөök-саҗын тобыр полбин, / сынын, эліп, тоолан*

парча – ‘Стальную саблю выхватив, / в стальную грудь колет и рубит. / Стальная сабля не берет груди, / [сабля] крошится, словно лед. / И когда саблей не смогла убить, / сорока гвоздями начала заколачивать, / но сорок гвоздей ее, / его костей не берут, / изгибаясь, ломаясь, все падают’ [Алтын Чус, с. 88, пер. Д.И. Чанкова].

Как известно, в изобразительной системе большое место занимают эпитеты, которые служат характеристике образов, раскрытию героической идеи, во многом определяют своеобразие эпоса. Как показал анализ, сказитель М.К. Добров, описывая богатырский поединок, чаще всего использует сложные эпитеты.

Богатырская борьба изображается гиперболически: как многолетняя, полная драматизма и жесточайших испытаний. При описании длительности поединка часто встречаются числа: 1, 3, 6, 7, 9, 10 и так далее. По мнению Т.А. Новичковой, «эпос далеко не свободен в использовании чисел. Числа традиционные, постоянно встречающиеся в разных эпических сюжетах, каждое из них оказывается центром притяжения определенного круга представлений» [Новичкова, 2001, с. 83]. В героических сказаниях хакасов богатырь выходит на сцену с детства; уже с двухлетнего возраста он в состоянии владеть луком. Нередко бывают трехлетние богатыри. «В возрасте 9 лет богатырь считается уже совершеннолетним; коль скоро он вырастает, он получает богатырского коня, которого сам ловит из табуна арканом и берет его во владение, вполне приготовленный» [Катанов, 2000, с. 369]. Также традиционными числами в эпосе передается количественное значение «много» – «мало».

В описаниях неравной силы противников используется следующая эпическая формула: *Ине кӱӱк чӱли иклебӱскен / ин парча чирге ўни истӱлген, / Пала кӱӱк чӱли махлабысхан, / прай чирге ўни истӱлген* – ‘Как кукушка-самка, стал стенать / по всей земле голос его слышался, / как кукушонок, стал жаловаться / по всей земле голос его слышался’ [Ай-Хуучин, с. 126]. В других сказаниях эта эпическая формула встречается с инверсией стихотворных строк, например, сначала речь идет о кукушонке, а потом о кукушке-самке. Эти две эпические формулы практически накладываются друг на друга, замещая полностью одна другую. Эпический певец прибегает к этому, подчиняясь усвоенной эпической традиции, смысл которой – усиление путем повтора поэтической мысли или образа. Здесь мы наблюдаем пример стилистического параллелизма, в котором оба предложения различаются между собой чисто внешне.

Если же битва героя происходит с божествами, то она обычно изображается как битва титанов, во время которой земля уподобляется качающейся люльке, трясущейся веялке. В этом случае язык повествования насыщен гиперболой.

Обычно борьба заканчивается победой героя или уничтожением противника. Гибель богатыря в борьбе изображается, согласно эпической традиции, с помощью гиперболической метафоры как катастрофа всей Вселенной: *Чаас чарылыбысхан, елгер ўзӱлӱбӱскендег* – ‘Земля разверзлась, [На небе] звезды как будто рассыпались’ [Ай Хуучин, с. 304]. Основная идея борьбы сводилась к утверждению победы человека над злыми силами.

Картины пиршества по случаю победы являются традиционными. Концовка поединка подчеркивает победу света над тьмой, герой освобождает свой род из-под власти врагов.

Таким образом, «общие места» варьируются за счет изменения в них слов, строк, использования разных изобразительных средств, но, несмотря на все изменения, «общие места» остаются узнаваемыми, – как пишет Е.Н. Кузьмина, – благодаря опорным словам, словосочетаниям и эпическим формулам. Как показал анализ, типическое место, характеризующее богатырский поединок, является самым объемным. В эпосе оно состоит из большого количества строк. Характерно и полное изображение хода борьбы, складывающегося из нескольких последова-

тельных этапов, которые имеют четкую композиционную привязку и выразительное поэтическое оформление.

Литература

- Катанов Н.Ф. Избранные труды. Тексты по хакасскому фольклору и этнографии. Анкара, 2000.
- Кузьмина Е.Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов). Новосибирск, 2005.
- Новичкова Т.А. Эпос и миф. СПб., 2001.
- Унгвицкая М.А., Майногашева В.Е. Хакасское народное поэтическое творчество. Абакан, 1972.
- Чудояков А.И. Этюды шорского эпоса. Кемерово, 1995.

Использованные тексты

- Алтын Чўс (запись сделана в 1941 г. Т.Г. Тачевой от сказителя М.К. Добрава); Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ, дело № 34.
- Чабал Ах Хан (запись Г.Н. Коковой от сказителя Н.А. Попиякова 8 марта 1958); Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ, дело № 70.
- Кўмўс ханаттыҕ кўк пора аттыҕ Кўн Тоніс (записано Д.И. Чанковым от сказителя С.П. Кадышева в январе 1948 г.); Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ, дело № 17.
- Хакасский героический эпос «Ай-Хууҕин» / Запись и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В.Е. Майногашевой. Новосибирск, 1997. («Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Т. 16).
- Хакасский героический эпос «Алтын Арыҕ» / Запись и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В.Е. Майногашевой. М., 1988. («Эпос народов СССР»).
- Ах Хан апчах (запись сделана О.В. Субраковой от сказителя А.С. Бурнакова); Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ, дело № 534.